

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.242.249>

МЕЧЕТЬ КУРШУН-ДЖАМИ (КРЫМ, XIV В.) И СЕЛЬДЖУКСКАЯ ТРАДИЦИЯ АНАТОЛИИ

© 2022 г. М.Г. Крамаровский, Э.И. Сейдалиев

В публикации представлены результаты изучения одного из важнейших памятников исламской архитектуры Солхата/Крыма – мечети Куршун-Джами (Свинцовой мечети). Очерк построен на анализе сведений письменных сведений и комплекса археологических наблюдений. Предпринята попытка выделения строительных этапов мечети, периодов существования объекта как *текие* и, после перестройки странноприимного дома, мечети. Значительное место принадлежит наблюдениям о сооружениях позднейшего времени на территории комплекса. Один из основных сюжетов очерка связан с обоснованием генезиса купольного объема памятника, восходящего к византино-сельджукской традиции в архитектуре Малой Азии. При этом мы не исключаем, что строительство солхатской мечети велась анатолийской строительной артелью. Куршун-Джами являет собой заключительный этап сельджукских инноваций в архитектуре Солхата, продолжавшийся более восьмидесяти лет, начиная со строительства «мечети Узбека» в 1314 г. Тип зальной постройки с мощным куполом, отраженный в пространственных объемах Куршун-Джами, документирует наступлении раннеосманского этапа в развитии архитектуры города.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, Улус Джучи, Солхат/Крым, Куршун-Джами, Свинцовая мечеть, Малая Азия, сельджукская архитектура, сельджукский стиль.

KURSHUN-JAMI MOSQUE (CRIMEA, 14TH CENTURY) AND THE SELJUK TRADITION OF ANATOLIA

M.G. Kramarovsky, E.I. Seydaliev

The publication features the results of many years of studies on one of the most significant sites for the understanding the historical topography of the Golden Horde city in Crimea – the Kurshun-Jami Mosque (the Lead Mosque). The essay is based on an analysis of written information and a complex of archaeological observations. An attempt was made to identify the construction stages and periods of operation of the site as a *Tekke* and as a mosque after the hospitium was rebuilt. A significant role belongs to observations related to the structures of a later time period in the territory of the complex. One of the main plots of the essay is related to the substantiation of the genesis of the domed spate of the site, which goes back to the Byzantine-Seljuk tradition in the architecture of Asia Minor. At the same time, we do not exclude that the construction of the Solkhat mosque was carried out by the Anatolian construction group. Kurshun-Jami represents the final stage of Seljuk innovations in the architecture of Solkhat, which lasted more than eighty years, starting with the construction of the Uzbek Mosque in 1314. The type of hall buildings with a powerful dome, reflected in the spatial volumes of Kurshun-Jami, documents the onset of the early Ottoman stage in development architecture of the town.

Keywords: archaeology, Golden Horde, Ulus of Jochi, Solkhat/Crimea, Kurshun-Jami, Lead Mosque, Asia Minor, Seljuk architecture, Seljuk style.

Мечеть Куршун-Джами (Свинцовая мечеть) расположена в восточной части Солхатского городища. В историографии сложилось мнение, что впервые описание мечети приводится в сочинении турецкого путешественника Эвлии Челеби: «Далее, над сводом двери *текие* Тахир-бей, такой тарих: «Во имя Бога, Всемилостивого, Всемилосердного! Построила это здание с именем султана, величайшего из султанов арабов и неаравов...-хана, сына Тахир-бей-хана, да будет его правление благословенно и увеличено в мирах, Бай Буглы-хатун, величественная особа и ничтожная рабыня Бога, дочь Тонкатая, сына Кутлуга, сына Тимура,

сына Буга Бая¹» (Челеби, 2008, с. 168). Первое научное описание мечети было составлено Б.Н. Засыпкиным в 1927 году (Засыпкин, 1927, с. 132–134). Свое название «Свинцовой» мечеть, вероятно, получила от свинцового кровельного покрытия ее купола (слово «курушун» в тюркских языках означает «свинец»). В пользу этой гипотезы, как будто говорит то, что при раскопках мечети не обнаружены облицовочные изразцы (или их фрагменты), как это характерно для строительной традиции исламского Востока и, разумеется, прослеживается в раскопках других культовых сооружений мусульманской общины Солхата. Но на нашем памятнике следов свин-

1

2

Рис. 1. 1 – Общий вид на территорию мечети Куршун-Джами с квадрокоптера.

2 – Общий вид на участки раскопа порталной части мечети. Ортофотоплан.

Fig. 1. 1 – General view of the territory of the Kurshun-Jami mosque from a quadcopter.

2 – General view of the excavation sites of the portal area of the mosque. Photomap.

цового покрытия нет². Куршун-Джами строилась (1396) как *имарет* – приют для дервишей, живших подаяниями (Григорьев, 1974, с. 27). Спустя два года (1398) приют перестроен в мечеть. Строительство осуществлено с благотворительной целью и свидетельствует о традиции женской филантропии в истории исламской общины города (Крамаровский, 2013, с. 35–45).

В плане мечеть представляет собой прямоугольное здание (12,5×17,7 м), сложенное из рваного камня на известковом растворе (рис. 1: 1). С севера вход в мечеть обрамля-

ют пилоны портала. Здание разделено на две неравные части. Прямоугольный северный зал (10,5×4,5 м), состоящий из трех компартиментов, был перекрыт тремя коробовыми сводами (реконструкция А.С. Башкирова) (Башкиров, 1927, с. 132). Всего северо-западном углу сохранились остатки основания минарета, возведенного при перестройке 1398 г. Южный почти прямоугольный (10,5×10,6) зал с михрабом³ перекрывался куполом на парусах. Для того, чтобы стены молитвенного зала выдержали давление массивного купола с запада и востока они были укреплены двумя

парами контрфорсов. Еще один контрфорс по оси с михрабной нишей поддерживал южную стену. По основным принципам планировки Куршун-Джами повторяет двухчастную планировку мечети *Hoca Hasan* в Конии, (XIII в.)⁴, и, отчасти, близкой по времени постройки Хаджи Озбек-Джамив Бурсе (она же *Чарши-месджид* – «базарная», 734 г.х. / 1333–1334 гг.) (Кононеко, 2017, с. 265). Но в отличие от конийского прототипа, или параллели в Бурсе. Строители солхатской постройки отказались от открытых айванов в северной части здания, учитывая зимы крымского предгорья. Айваны были заменены тремя закрытыми помещениями, из них центральное, расположенное по длинной оси с учетом входного проема, завершалось порталом (не сохранился). Другое отличие связано с установкой минарета на стыке северной и западной стен солхатской мечети, в то время как минарет конийской вынесен за лицевую линию восточной стены комплекса. Интересным конструктивным элементом явились две керамические трубы, размещенные в кладке юго-восточного и юго-западного углов соответственно. Возможно, они играли роль водостоков – прием необычный и не имеющий параллелей в исламской архитектуре Крыма. Э.Д. Зиливинская отметила, что Свинцовая мечеть по типу купольного зала идентична мечетям сельджукского и раннеосманского времени в Анатолии, и в качестве аналогий предложила рассматривать группу Джамии, включая Хока Хасан в Конье, Ала ал-Динав Бурсе (1335 г.), Орхан Гази в Билесике и Йешил-Джамии в Изнике (1378 г.) (Зиливинская, 2014, с.32), в основу которых положен стиль купольных мечетей *single-uhit* (*одиночный блок*), характерный для раннеосманских квадратных в плане купольных мечетей 2-ой четверти XIV в., выделенный в особый тип турецким историком архитектуры Аптуллой Кураном (1927–2002) (Kuran, 1968; Кононенко, 2017, с. 267). Этот список может быть расширен (см. ниже). В полном объеме изучение мечети было начато археологической экспедицией Эрмитажа в 1984 г. в дальнейшем исследования были продолжены в 1994, 2019–2021 гг. Раскоп получил порядковый номер IX, согласно общей номенклатуре наименований раскопок СКЭ ГЭ. На данный момент работами экспедиции были вскрыты культурные слои внутри стен мечети, а также порталная часть и предпортальная площадь. На площади перед входом были изучены участки 1-4, 2' и 3' (рис. 1: 2; рис. 2). В контексте данной публикации наиболь-

ший интерес вызывает портал мечети. Он представляет собой вход, обрамленный двумя выдвинутыми вперед пилонами портала, но его архитектура и резной декор не сохранились. О характере резьбы и ее орнаментальных мотивах позволяют судить небольшие фрагменты, обнаруженные в ходе раскопок на участке 1, 2' и 3' (рис. 3: 1). Вероятно, портал был украшен резьбой в виде сельджукской цепи (?) и растительными мотивами. На плоских каменных плитах вымостки входной части портала зафиксированы подтреугольные и прямоугольные пазы, служившие для скрепления плит между собой посредством металлических скоб, подобных тем, что нами были обнаружены при раскопках медресе Солхата (рис. 3: 2). Как и в случае с порталом медресе (рис. 3: 3), эти пазы могли заливаться свинцово-оловянистым сплавом для их крепления – прием, выдающий строительную традицию Малой Азии. Площадка перед порогом мечети, между базами пилонов, вымощенная гладкими каменными плитами, несет следы очевидных перестроек. В плитах у порога пробиты два отверстия, одно из которых диам. около 90 см., возможно свидетельствует о существовании позднего тандыра, стенки которого не сохранились. Характер прорези такого диаметра и место ее расположения наводит на мысль, что в период после разрушения мечети ее предпортальная часть была перестроена в какое-то хозяйственное помещение.

К востоку от портала мечети, примыкая к восточному пилону и восточной части северной стены выявлена квадратная в плане пристройка, назначение которой требует выяснения. К северу от портала расчищены кладки позднего времени, сложенные из бутового камня. местами насухо, но частично на глиняном растворе. Эти кладки примыкают к пилонам портала и образуют небольшое помещение, со входом, как будто сохранившем порог и ступени. Назначение этого помещения, на данном этапе также не выяснено, для чего требуется продолжение раскопок. Но в заполнении слоя серо-коричневого суглинка, залегающего к северу от этого помещения, выявлено значительное количество шлака, зольных пятен и фрагменты тиглей (?).

Интересные материалы дали также раскопки участка 1, где в слое, лежащем на древней дневной поверхности, были выявлены фрагменты архитектурных деталей с резьбой, вероятно, фрагментов декора портала или минарета мечети (рис. 3: 1). На участке прослежена

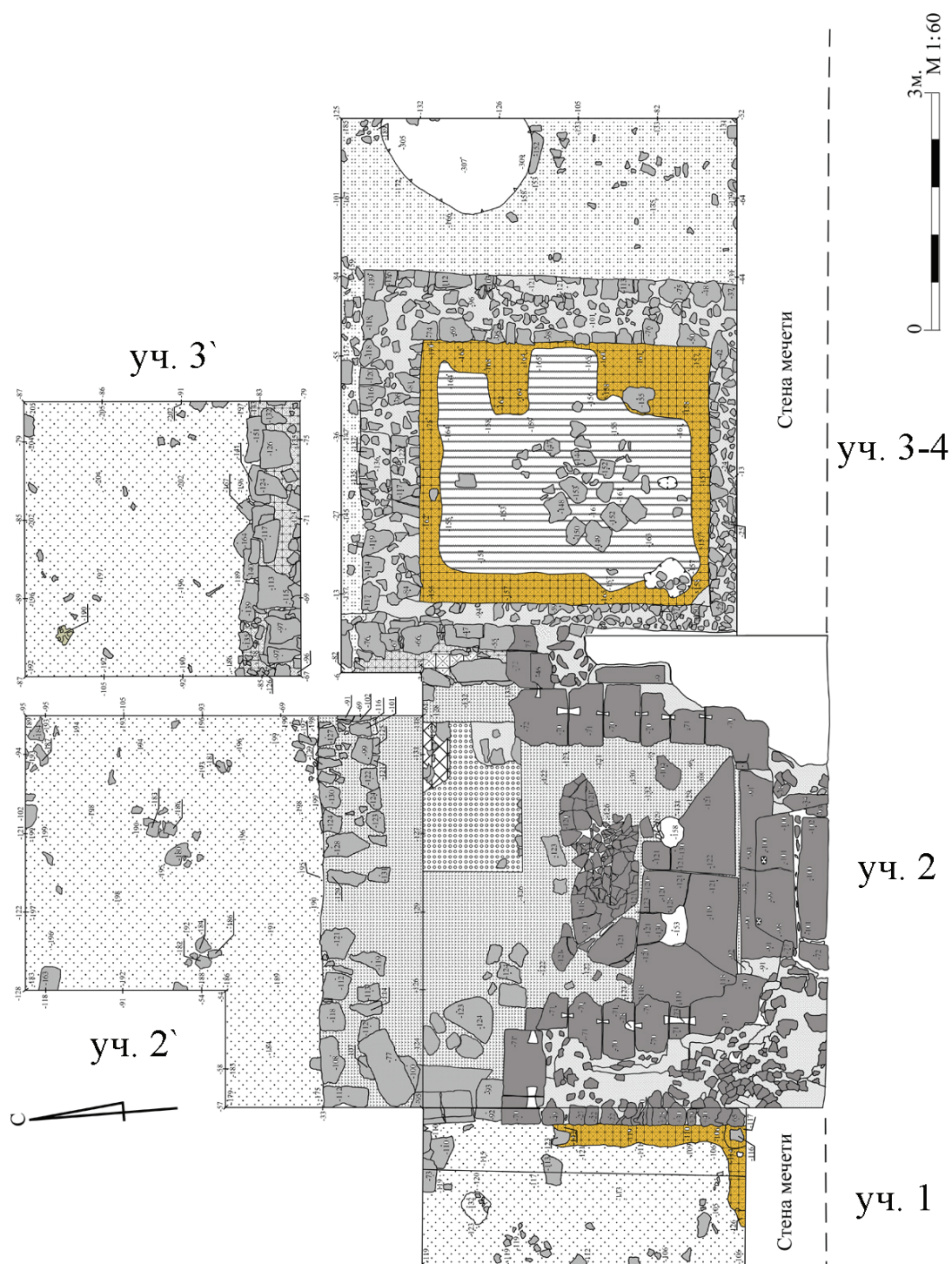

Рис. 2. Общий план раскопа portalной части мечети Куршун-Джами.
Fig. 2. General plan of the excavation of the portal area of the Kurshun-Jami mosque.

следующая стратиграфическая ситуация: дерн погребен рыхлым светло-серым грунтом, представляющий собой переотложенный слой – вероятно, консервация и следы отвалов 1984 г. Под слоем дерна – каменный завал с деструктурированным известковым раствором и бытовым мусором. В южной части участка в слое зафиксирован скелет собаки, лежащий на более плотном участке завала. Это может свидетельствовать о разновремен-

ном периоде формирования слоя. Мощность слоя около 0,6–0,2 м. Под этим слоем читается серо-коричневый суглинок. В прослойке содержится значительное количество небольших фрагментов керамических изделий и черепицы. Мощность слоя около 0,5–0,6 м. Под ним фиксируется рыхлый коричневый суглинок с участками уплотнений. На этом горизонте фиксируются три архитектурные детали, вероятно, первоначально принадле-

Рис. 3. 1 – фрагменты архитектурных деталей, обнаруженные в ходе исследований порталной части мечети; 2 – пазы для крепления плит пилонов портала мечети Куршун-Джами; 3 – пазы и металлические элементы креплений пилонов портала медресе Инджи-бек Хатун.

Fig. 3. 1 – fragments of architectural details found during studies of the portal area of the mosque; 2 – grooves for fastening the plates of the pylons of the portal in the Kurshun-Jami mosque; 3 – grooves and metal fasteners of the pylons of the portal in the Inji-bek Khatun madrasah.

жащих порталу или минарету мечети. Вместе с тем, здесь обнаружено большое количество фрагментов керамики. Вероятно, это нивелировочный горизонт строительства или ремонта мечети, но может быть и уровень первоначальной дневной поверхности, относимый ко

времени функционирования мечети. Также с этого уровня вдоль западного пилона портала и северной стены мечети обнаружена полоса рыхлого светлого грунта, с большим содержанием извести, напоминающая о строительной траншее под фундамент мечети.

Интерес также вызывает стратиграфическая ситуация участков 2` и 3`, где под слоем каменного завала стен примыкающего к portalу помещения на древней дневной поверхности расчищены фрагменты архитектурных деталей и гладко отёсанных камней от облицовки стен (?) мечети. Дерновый слой на участке фиксируется частично. После снятия слоя отвала, в северо-восточном углу достигшего мощности в 0,70 м., был обнаружен погребенный дерн мощностью около 0,05 м. Под ним выявлен рыхлый темно-коричневый суглинок с большим содержанием бытового мусора мощностью до 0,45–0,50 м. Ниже этого слоя в южном секторе участка лежал серо-коричневый суглинок с бутовым завалом, содержащий более крупные строительные блоки. Ниже бутового завала выявлены зольные пятна, а под серо-коричневым суглинком обозначился рыхлый коричневый суглинок с пятнами плотного темно-коричневого суглинка с мелким щебнем. Последнее может быть связано с понижением естественного рельефа. Обнаружен также обработанный камень, возможно, являющийся частью облицовки мечети. В южном секторе участков выявлена однопанцирная кладка, сохранившаяся на высоту в один-два ряда. Стены сложены из массивных камней насухо и лежат на плотном материковом слое, без фундамента. Стена на участке 3` расположена чуть северней, такой же стенки в участке 2`, но их соотношение, можно определить лишь в ходе дальнейших исследований и разборки бровки между участками.

К югу, к востоку и к северу от мечети фиксируется мусульманское кладбище, что было определено в ходе раскопок 1984, 1994 и в результате шурфовок 2019 г. Погребения безынвентарные, часть их совершена в деревянных гробах. Такая же ситуация фиксируется и на других культовых комплексах Солхата. Например, перед мечетью Узбека располагался мавзолей, вокруг которого также открыт мусульманский могильник, где часть погребений совершена в деревянных конструкциях.

Необходимо отметить, что профили всех трех участков показали относительно спокойное залегание слоя разрушения, дата которого, по-видимому, относится к рубежу XV–XVI вв. В процессе работ на раскопе обнаружено 29 монет от пулов Узбека (1312–1342) до фельса

одного из Анатолийских бейликов Османов. По-видимому, хозяйственные пристройки у порталной стены мечети возникли после ее гибели в конце XV–XVI вв. Работы на объекте планируется продолжить.

Итак

1) Мечеть Куршун-Джами являет собой локальный вариант стиля, сложившегося на почве сельджукской Анатолии в раннеосманскую эпоху и перенесенного в Солхат/Крым в последнее десятилетие XIV в. Этой мечетью оказалась продолжена традиция контактов Крыма и Анатолии, зародившаяся в 1-ой трети XIII в. Перенос сельджукской традиции к черноморскому побережью обусловлен фактором свободного перемещения строителей в рамках «монгольского мира». Отметим, что Малая Азия вошла в империю Чингисидов в сложное время «эпохи Бату» (Почекаев, 2021, с. 154–160).

2) Нет основания считать, что исполнителем заказа Бай Буглы-хатун был анатолийский архитектор, но структура молельного зала Куршун-Джами, перекрытого мощным куполом на тромпах, дает указание на *тип зальной структуры*, сложившейся в сельджукский период в Анатолии под влиянием византийской храмовой традиции (Кононенко, 2017, с. 298).

3) Едва ли стоит при этом исключать и византийскую традицию ее кровельного покрытия.

4) Работа по строительству солхатской мечети, очевидно, велась малоазийской строительной артелью. Тем более, что в креплениях под скобы на входных плитах Куршун-Джами и медресе 1333 г. обнаружен идентичный ремесленный прием не характерный для строительной практики Крыма.

5) Начиная с 1314 г. (мечеть Узбека) и по 1398 г. (Свинцовая мечеть) на протяжении более восьмидесяти лет в архитектуре исламской общины прослеживается линия сельджукского архитектурного стиля, начиная с трехнефных базилик и медресе с двумя открытыми *айванами* и до купольной мечети с почти квадратным молельным залом близким в пропорциях к кубу. Примечательно, что эта волна в городском ландшафте исламского Солхата возникла в период Бейликов, сформировавшихся в Анатолии около 1270 г., т.е. до возникновения собственного архитектурного лица Османов.

Примечания:

¹ Тахир-бей – сведений об этой личности в источниках не обнаружено; «тарих» - букв. «история» (также «дата», «хронограмма») – традиционное обозначение посвятельной надписи с датой постройки в мусульманской

архитектуре Крыма; Бай Буглы-хатун – внучка Кутлуг-Тимура наместника Крыма (Селезнев, 2009, с.116); Тонкатай – сын Кутлуг-Тимура, вероятно, преемник отца на посту правителя Солхата; Кутлуг – можно думать, имеется ввиду Кутлуг-Тимур (Мелик-Тимур) – наместник Крыма при хане Джанибеке (1341–1357); Тимур - Тоглук-Тимур (Тулук-Тимур?) – правитель Солхата и области Крым при хане Узбеке (1312–1341); сведений о личности Буга-Бая в источниках не обнаружено. Имя «Буга» - сотник Ногая (Селезнев 2009, с. 59), но это другое историческое лицо.

² Не лишне отметить, что в Золотой Орде строительная технология применения кровельного свинца не изучена и, насколько известно, вопреки развитому в городах Джучидов ремеслу нет даже упоминания о находках листового свинца. По находкам в Древней Руси, размеры кровельных листов из свинца достигали ширины 67–70 см. и длины 86–88 см. (Асеев и др., 1967, № 1, с.210). Толщина свинцовых листов, как правило, 1,5–3 мм. Листы кровли Успенского собора во Владимире были квадратными с размерами 53×53 см. (Воронин, 1961, с. 548, примеч. 55). Существует гипотеза о получении кровельного свинца домонгольской Русью из Византии. В Новгород листы свинца приходили с ганзейской торговлей из Венгрии и Англии – (Рапопорт, 1994). Вопрос о возможной доставке кровельного свинца из Европы в Солхат (шире –Таврику/Крым) Татарским торговым путем – “ViaTartarica” XIVв. - с купеческими караванами из Львова (Воротынцев, 2019, с. 77–89), остается открытым.

³ С перестройкой 1398 г. был обновлен и михраб мечети;

⁴ На что обратила внимание Э.Д. Зиливинская (Зиливинская, 2014, с. 32, рис. 35)

ЛИТЕРАТУРА

Асеев Ю.С., Сикорский М.И., Юра, Р.А. Памятник гражданского зодчества XI в. в Переяславе Хмельницком // СА. 1967. № 1. С. 199–214.

Башикиров А.С. Художественные памятники Солхата // Крым. 1927. № 1. С. 122–144.

Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 1. М.: ИА РАН, 1961. 584 с.

Воротынцев Л.В. «Татарский торговый путь («Via Tartarica» в системе международной торговли XIII–XV вв. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7. № 1. С. 77–89.

Григорьев А.П. «Книга путешествия» Эвлии Челеби – источник по истории Крыма XIII–XVII вв. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 3. 1974. С. 19–28.

Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. № 2(4). М.-Л.: Госиздат, 1927. С. 113–168.

Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Ч. I. Культурное зодчество. Казань, 2014. М.; Казань: Отечество, 2014. 448 с.

Кононенко Е.И. Анатолийская мечеть XI–XV вв. Очерки истории архитектуры. М.: Прогресс-Традиция, 2017. 480 с.

Крамаровский М.Г. Золотая Орда как цивилизация // Золотая Орда. История и культура: каталог выставки. СПб: Славия, 2005. С. 13–15.

Крамаровский М.Г. О благотворительности в Золотой Орде. Семья Кутлуг-Тимура и архитектурные доминанты Солхата // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. 70. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. С. 35–45.

Почекаев Р.Ю. Правосудие далекого покровителя, или как золотоордынский правитель Бату решал проблемы Сельджукского султаната // Золотоордынское наследие. Вып. 4. Казань, 2021. С. 154–160.

Рапопорт П.А. Строительное производство Древней Руси (X–XIII вв.). СПб.: Наука, 1994. 160 с.

Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. Казань: Фэн, 2009. 232 с.

Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / Пер., вступ. стат. и комм. Е.В. Бахревского. Симферополь: Доля, 2008. 270 с.

Kuran A. The mosque in early Ottoman architecture. Chicago. Published by University of Chicago Press, 1968. 233 pp.

Информация об авторах:

Крамаровский Марк Григорьевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Востока, куратор центрально-азиатских коллекций, Государственный Эрмитаж, (г Санкт-Петербург, Россия); solkhat@hermitage.ru

Сейдалиев Эмиль Исаевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова; старший научный сотрудник, Институт археологии Крыма РАН (г. Симферополь, Россия); старший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань, Россия); codexsummanicus@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2822-3930>.

REFERENCES

- Aseev, Yu. S., Sikorskiy, M. I., Yura, R. A. 1967. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 199–214 (in Russian).
- Bashkirov, A. S. 1927. In *Krym (Krym)* (1). 122–144 (in Russian).
- Voronin, N. N. 1961. *Zodchestvo Severo-Vostochnoy Rusi XII–XV vekov. T. 1 (Architecture of North-Eastern Russia of the 12th–15th Centuries. Vol. 1)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Vorotyntsev, L. V. 2019. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 7 (1). 77–89 (in Russian).
- Grigor'ev, A. P. 1974. In *Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki (Historiography and Historical Sources for Asia and Africa Countries)* 3, 19–28 (in Russian).
- Zasyupkin, B. N. 1927. In *Krym (Crimea)* 2(4). Moscow; Leningrad: "Gosizdat" Publ., 113–168 (in Russian).
- Zilivinskaya, E. D. 2014. *Arkhitektura Zolotoi Ordy (Architecture of the Golden Horde) 1. Kul'tovoe zodchestvo (Ritual Architecture)*. Moscow; Kazan: "Otechestvo" Publ. (in Russian).
- Kononenko, E. I. 2017. *Anatoliyskaya mechet' XI–XV vv. Ocherki istorii arkhitektury (Anatolian Mosque XI–XV Centuries. Essays on the History of Architecture)*. Moscow: "Progress-Traditsiya" Publ. (in Russian).
- Kramarovskii, M. G. 2005. In *Zolotaia Orda. Istoriya i kul'tura. Katalog vystavki (The Golden Horde. History and Culture. Exhibition Catalogue)*. Saint Petersburg: "Slavia" Publ., 13–15 (in Russian).
- Kramarovskii, M. G. 2013. In *Sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Reports of the State Hermitage Museum)* 70. Saint Petersburg: State Hermitage Museum Publ. 35–45 (in Russian).
- Pochekaev, R. Yu. 2021. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Zolotoordynskoe nasledie (Heritage of the Golden Horde)* 4. Kazan: "Fan" Publ., 154–160 (in Russian).
- Rapoport, P. A. 1994. *Stroitel'noe proizvodstvo Drevney Rusi (X–XIII vv.) (Construction in Ancient Russia)*. Saint Petersburg: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Seleznev, Yu. V. 2009. *Elita Zolotoy Ordy (Elite of the Golden Horde)*. Kazan: Fan, 2009 (in Russian).
- Chelebi, E. 2008. *Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nye oblasti. (Izvlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka). (Book of Travel. Crimea and the Neighbouring Regions. (Extracts from a Work by a 17th Century Turkish Traveler)*. Simferopol: "Dolya" Publ. (in Russian).
- Kuran, A. 1968. *The mosque in early Ottoman architecture*. Chicago. Published by University of Chicago Press.

About the Authors:

Kramarovsky Mark G. Doctor of Historical Sciences, State Hermitage Museum, Dvortsovaya Naberezhnaya Str. 34 Saint Petersburg, 190000, Russian Federation; solkhat@hermitage.ru

Seydaliyev Emil I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the chair of history, Crimean Engineering and Pedagogical University, Uchebny pereulok Str. 6, Simferopol, 295015, Russian Federation; Institute of Archaeology of the Crimea RAS, Yaltinskaya St., 2, Simferopol, 297800, the Republic of Crimea, Russian Federation; Senior Researcher of the Crimean Scientific Center, Institute of History named after Sh. Mardzani of Tatarstan Academy of Sciences. Baturina Str., 7a, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation; codexcummanicus@gmail.com

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.